

Сяо Хуан последние пару дней страдал от простуды, так как, внезапно перебравшись из Шучжуна на юг Янцзы, не смог адаптироваться и простудился. Му Лин прописал ему лекарство, но мальчишка никак не мог поправиться, временами кашлял и отказывался есть. Сам он, впрочем, не придавал этому особого значения, словно не чувствовал дискомфорта. Когда температура поднималась слишком сильно, он просто молча ложился спать, не жалуясь и не капризная. Сыту, наблюдая за ним, начинал беспокоиться и спрашивал Му Лина, почему тот не может его вылечить.

Му Лин объяснил, что Сяо Хуан не занимается боевыми искусствами, и его состояние связано с акклиматизацией, которую нужно постепенно корректировать.

Сыту обругал Му Лина, назвав его бездарным лекарем, который не может вылечить даже простуду.

Му Лин, разозлившись, бросил ему в ответ:

— Ты думаешь, все такие, как ты, с звериным здоровьем, что могут есть что угодно и не страдать от последствий?!

Сыту, оставшись без аргументов, стал еще больше опекать Сяо Хуана. Ночью он укладывал его спать в своих объятиях, чтобы тот не простудился; если мальчик отказывался есть, он уговаривал его съесть немного сладостей, а после лекарства подсовывал кусочек сахара; если Сяо Хуан уставал, Сыту нес его на руках, а при сильном ветре прикрывал своим телом... словно мальчик был его сокровищем.

Люди — не растения, и доброе отношение всегда чувствуется. Хуан Баньсянь, обычно очень покорный, теперь стал еще больше походить на маленького зверька, слушаясь каждого слова. На его лице часто появлялась улыбка, он начал причесывать обычно небрежного Сыту, узнал, что тот любит есть, и во сне неосознанно прижимался к нему. Куда бы Сыту ни велел идти, Хуан Баньсянь следовал без вопросов, зная, что если он устанет, Сыту его поддержит.

Му Лин часто с улыбкой говорил Цзян Цину:

— Когда волк находится рядом с кроликом, он перестает быть волком, а кролик становится еще больше похож на кролика.

После того как они обосновались в Горной усадьбе Чёрного Облака, Цянь Лаолю пришел к Сыту и сообщил, что устроил банкет в честь прибытия главы. Сыту, услышав это, обрадовался и велел Цзян Цину и Му Лину отправиться на пир, а сам воспользовался моментом, чтобы вывести Хуан Баньсяня за пределы усадьбы.

— Это правильно? — спросил Хуан Баньсянь, следуя за Сыту. — Они специально устроили банкет в твою честь.

— Что за радость сидеть за большим столом с кучей людей? — Сыту с улыбкой дернул прядь

волос Сяо Хуана. — Я отведу тебя попробовать настоящую ханчжоускую кухню, легкую и изысканную.

Они пришли к озеру Сиху, где вокруг царила оживленная атмосфера: зеленые деревья образовывали тенистые аллеи, плакучие ивы роняли свои пушистые сережки, и даже ветер, дующий в лицо, нес слабый аромат лотосов. В центре озера стояло несколько больших лодок, на которых были построены изящные теремки, окруженные легкими шелковыми занавесками с серебряными колокольчиками. Под легким ветерком занавески колыхались, колокольчики звенели, а изнутри доносились звуки гуциня.

— Там можно попробовать настоящую ханчжоускую кухню, — с улыбкой сказал Сыту, обняв Сяо Хуана за талию.

Игнорируя подплывающую к ним лодку, он прыгнул к центру озера, не замочив ног, и мягко приземлился на самой большой из лодок.

Опытный слуга сразу же вышел им навстречу и проводил внутрь. Сыту вместе с Сяо Хуаном поднялись на второй этаж, в изысканную комнату с видом на озеро, где было очень уютно и приятно.

Блюда, которые заказал Сыту, поразили Хуан Баньсяня: рыбные полоски с лотосом, вегетарианская ветчина из билуо, рыба с молодыми побегами бамбука, креветки с виноградом, утиные лапки с грибами — все было легким, вкусным и красиво оформленным. Сяо Хуан, который в последние дни плохо ел, на этот раз съел много, что очень порадовало Сыту. После еды они заказали чай Лунцзин с озера Сиху и наслаждались видом на озеро, чувствуя себя очень уютно.

В этот момент мимо проплыла другая лодка, оставляя за собой слабый аромат и прекрасные звуки гуциня. Лодка остановилась недалеко от той, где находились Сяо Хуан и Сыту, и многие гости устремились к окнам, чтобы посмотреть на что-то необычное.

Сыту спросил у слуги, который подошел, чтобы долить чай:

— Что это за лодка, что привлекает столько внимания?

— Вы, наверное, не местный? — с энтузиазмом ответил слуга. — Это лодка из Терема Сицзы.

— Терем Сицзы? — с любопытством переспросил Хуан Баньсянь.

Это имя звучало очень изысканно, и он услышал мягкие мелодии.

— Это место, где играют на гуцине?

Слова Хуан Баньсяня заставили слугу рассмеяться, но он ничего не объяснил, просто взял

медный чайник и пошел доливать воду к другим столам.

— Разве нет? — Хуан Баньсянь посмотрел на Сыту и увидел, что тот тоже улыбается.

Он почувствовал, что, возможно, сказал что-то не так, но Сыту ответил:

— Это действительно место для общения, но это общение не имеет отношения к гуциню.

Увидев, что Сяо Хуан не понимает, Сыту задумался на мгновение, затем взял его за руку и сказал:

— Пойдем, я отведу тебя послушать музыку.

С этими словами он бросил серебряные монеты на стол и вывел Хуан Баньсяня из терема. На этот раз Сыту не использовал свои навыки легкого шага, а нанял лодку, чтобы вместе с Хуан Баньсянем поплыть к той лодке. Поднявшись на борт, Хуан Баньсянь понял, почему Сыту смеялся: вокруг были ярко наряженные женщины и мужчины, которые пили и наслаждались музыкой, что ясно указывало на то, что это место было заведением для развлечений.

Он хотел уйти, но, увидев, что Сыту, похоже, заинтересовался, вспомнил, что тот приехал в Ханчжоу в поисках красавиц, и промолчал, тихо следуя за ним.

Манера Сыту сразу же привлекла внимание, и, судя по всему, Терем Сицзы был довольно изысканным местом. Женщины, хотя и были накрашены, держались с достоинством, не бросаясь на каждого встречного. Их внешность также была приятной, что подтверждало поговорку о том, что в Сучжоу и Ханчжоу много красавиц.

Женщина постарше, с изысканной внешностью, подошла к ним:

— Господин, вы пришли послушать музыку?

— Вы хозяйка этого места? — вместо ответа спросил Сыту.

— Да, меня зовут Лу Инь, я хозяйка Терема Сицзы.

Сыту взглянул на нее, затем на сцену, где играла музыкантша, и на шумных гостей в зале. Он слегка нахмурился:

— Как можно слушать музыку в таком шуме?

— На втором этаже есть изысканные комнаты, где музыкантша может играть специально для вас, — указала Лу Инь на второй этаж.

Сыту кивнул, слегка заинтересовавшись, и спросил:

— Я слышал, что в Тереме Сицзы есть самая красивая музыкантша из всей управы Ханчжоу.

— Верно, — быстро согласилась Лу Инь. — Это Циньцин.

Сыту протянул ей серебряный билет:

— Я хочу изысканную комнату, чтобы она сыграла для меня.

Лу Инь, взглянув на билет, улыбнулась и кивнула, позвав слугу, чтобы тот проводил Сыту на второй этаж, а сама направилась внутрь лодки. Сыту обернулся, чтобы посмотреть на выражение лица Хуан Баньсяня, но мальчик смотрел на сцену, где играла музыкантша, не проявляя недовольства. Сыту почувствовал легкое раздражение, но не мог понять, что именно его беспокоило. Он спросил себя, какого выражения лица он ожидал от мальчика.

Он дернул прядь волос Хуан Баньсяня, чуть сильнее, чем обычно, и мальчик вздрогнул от боли, подняв на него глаза.

— На что смотришь? — с раздражением спросил Сыту. — Глаза вытаращил?

Хуан Баньсянь опустил голову, потирая то место, где ему было больно, и промолчал. Сыту почувствовал легкую тревогу: может, он слишком сильно дернул?

— Пойдем наверх, — немного смягчив тон, сказал Сыту и направился к лестнице.

Оглянувшись, он увидел, что Хуан Баньсянь идет за ним, не глядя по сторонам.

Изысканная комната была красиво оформлена, но Сыту все же нахмурился: запах косметики мог перебить естественный аромат книг, исходящий от Хуан Баньсяня.

Хуан Баньсянь спокойно сел за стол, с любопытством осматривая обстановку, и его взгляд упал на нотную тетрадь, лежащую на столе. С интересом он взял ее и начал листать.

Сыту хотел что-то сказать, но в этот момент в дверях раздались шаги, и вошла женщина с гуцинем. Она, должно быть, была красивой, но Сыту не обратил на это внимания. Его первой реакцией было посмотреть на Хуан Баньсяня, чтобы увидеть его реакцию. Однако мальчик продолжал смотреть в нотную тетрадь, словно не заметил, что кто-то вошел, даже не подняв головы.

— Циньцин приветствует господина, — сказала вошедшая женщина, видя, что оба гостя ведут себя странно, не обращая на нее внимания.

Такое случилось впервые.

Сыту с трудом повернулся к ней, не увидев ничего особенного, и просто кивнул.

— Какую мелодию вы хотите услышать? — Циньцин поставила гуцинь на столик, села и спросила.

Сыту посмотрел на Хуан Бансяня:

— Что ты хочешь услышать?

Хуан Бансянь, услышав его вопрос, не ответил, а просто перелистал несколько страниц назад, указал на название одной из мелодий и продолжил читать.

Сыту, не зная, что сказать, кивнул музыкантше:

— Сыграй что-нибудь на свое усмотрение.

Затем налил себе вина и продолжил время от времени поглядывать на Хуан Бансяня.

<http://bllate.org/book/15274/1348301>